

Океания в советской научно-популярной периодике (на примере журнала «Вокруг света» за 1956—1968 гг.)

Станислав Вячеславович Дудников,

независимый исследователь, Вологда.

E-mail: kristofermarloff@yandex.ru

В статье анализируется совокупный образ Океании (включая Новую Зеландию и отчасти Австралию), который конструировался в период «оттепели» на страницах советского научно-популярного журнала «Вокруг света». Демонстрируется разноплановость выходившего в журнале материала об указанном регионе и постоянный к нему интерес со стороны редакции. Журнал предстаёт важным историко-имагологическим источником и позволяет выявить массовые историко-культурологические общественные представления об Океании, которые формировались у его советского читателя, что важно, поскольку регион и сегодня ещё остаётся труднодоступным для наших соотечественников. Благодаря «оттепельным» выпускам журнала, Океания одновременно и переставала быть Terra Australis Incognita и продолжала оставаться «последним раем» на Земле, а также ареной для приключений, подвигов и открытий. Наслаиваясь на информацию, поступающую по другим каналам, журнальные материалы, которые варьировались от коротких реферированных изложений иностранных статей о регионе до обстоятельных очерков этнографов, историкогеографов и путешественников, и от фотографий до художественных произведений писателей-океанийцев, конструировали сложные и многомерные образы. Эти образы влияли на формирование представлений об Океании не только у обычных людей, но даже и у профессиональных учёных. Исследование выполнено в историко-имагологическом русле и выявляет образы инокультурной репрезентации и установки по отношению к иному.

Ключевые слова: Океания, историческая имагология, научная популяризация, «Вокруг света», советский читатель.

**Oceania in Soviet Popular Science Periodicals
(Based on the Example of the Magazine “Around the World”
 (“Vokrug Sveta”) of 1956—1968).**

Stanislav Dudnikov, independent researcher, Vologda, Russia.

E-mail: kristofermarloff@yandex.ru.

The paper analyzes the overall image of Oceania (including New Zealand and partly Australia), which was constructed during the “Thaw” period on the pages of the Soviet popular science magazine “Vokrug Sveta” (“Around the World”). The diversity of the material published in the magazine about the specified region and the constant interest in it are demonstrated. The magazine appears to be an important historical and imagological source and makes it possible to identify mass public ideas on the history and culture of Oceania, which were formed among the Soviet readers. This was important because Oceania remains a part of the world which is hard to reach for our compatriots. Due to the “thaw” issues of the magazine, this region simultaneously ceased to be Terra Australis Incognita and continued to be the “last paradise” on Earth, as well as the arena for adventures, exploits and discoveries. Based on various sources, the materials ranged from short abstracts of foreign articles about the region to detailed essays of ethnographers, historical geographers and travelers, from photographs to fiction by writers from Oceania. All that constructed complex and multidimensional images of the region. These images influenced the formation of ideas about Oceania not only among ordinary people but also among professional scientists. The study was carried out in a historical and imagological way and reveals the images of foreign cultural representation and attitudes towards the other.

Keywords: Oceania, historical imagology, scientific popularization, “Vokrug Sveta” (“Around the World”), Soviet reader.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка выявления совокупного образа Океании (включая Австралию и Новую Зеландию), который формировался у советского читателя журнала «Вокруг света» в 1956—1968 гг. Этот этап советской истории в литературе назван периодом «оттепели» и характеризуется ослаблением цензуры, либерализацией общественных настроений, демократическими тенденциями в жизни советских людей. Начиная с 1930-х гг. исследованием Океании занимались учёные Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР. Одним из результатов их работы стал выпуск в 1956 г. тома «Народы Австралии и Океании», вошедшего в многотомную серию «Народы мира».

В период «оттепели» наблюдается определённый пробел в исследованиях региона. Научно-популярный журнал «Вокруг света» в некотором смысле заполнял эту лакуну. Вскоре после того как в Океании начали появляться первые независимые государства (1962 г.), в Институте востоковедения АН СССР был учреждён отдел Австралии (позже переименованный в отдел Южно-Тихоокеанских исследований). Его возглавил видный историк К. В. Малаховский — основоположник отечественной океанистики. Влияние журнала «Вокруг света» на представления о регионе в личной беседе с автором отмечали сами учёные — сотрудники этого отдела.

В российской историографии к выявлению образов Австралии и Океании (в том числе на материале «оттепельной» периодической печати) обращался А. В. Антошин [1; 2]. Исследовав взаимовосприятия провинциальными жителями СССР и Австралии в начальный период холодной войны, автор отметил целостность образа Советского Союза у австралийцев и размытость, незавершённость представлений о Зелёном континенте у советских людей.

В разных ракурсах образы Австралии и её первожителей рассмотрены в работах Г. И. Каневской [4] и С. Е. Пале [8].

Особый интерес представляют работы Е. В. Говор [10], в которых, помимо прочего, рассматриваются ранние контакты и впечатления от первых встреч россиян и океанийцев, а также репрезентация Океании в российских и мировых музейных пространствах.

Историк дипломатических отношений и других австралийско-российских связей А. Я. Массов в своих исследованиях немало места уделяет восприятию России и стереотипам о её населении, сформировавшимся в разные периоды прошлого у жителей Австралии [6]. Источниковой базой для исследователя нередко становится австралийская периодическая печать.

Стоит отметить работу Е. Н. Моисеевой, посвящённую выявлению представлений о Полинезии и её жителях в колониальной литературной оптике конца XIX в. [7].

Преломление историко-культурных образов России в пространстве австралийской художественной прозы было исследовано А. С. Петриковской [9].

Авторы указанных работ преимущественно опираются на архивные материалы и эго-документы. Реже источником становится художественная литература. Обобщённый образ Океании на базе советской «оттепельной» научно-популярной периодики в отечественной историографии до сих пор не рассматривался. Такая работа выполняется впервые. При её написании автор придерживается ракурса, сложившегося в исследованиях по исторической имагологии, где анализируются межкультурные взаимовосприятия, образы инокультурной репрезентации и установки по отношению к иному.

ЖУРНАЛ И МЕСТО В НЁМ МАТЕРИАЛОВ ОБ ОКЕАНИИ

У граждан СССР почти не было возможности побывать в Океании. Их представления о странах и жителях региона формировались опосредованно. Журнал «Вокруг света» для советского читателя являлся «окном в мир» и формировал представления в том числе и об этой части света.

Издание являлось ежемесячным органом ЦК ВЛКСМ, было ориентировано на массовую (не только молодёжную) аудиторию, а свою историю отсчитывало с 1861 г. (с перерывами в советский период своей истории в 1917—1927 и 1941—1946 гг.) Возобновившиеся в 1946 г. выпуски издания редактировались учёными и писателями-фантастами В. А. Обручевым и И. А. Ефремовым.

С 1962 г. стало выходить также ежемесячное приложение к журналу — альманах «Искатель». С 1946 по 1953 г. ежемесячный тираж «Вокруг света» увеличился с 50 000 до 105 000 экземпляров. Сохраняя эту тенденцию и в «оттепельный» период, к 1970 г. он уже превышал 2 000 000 экземпляров [5, с. 60].

Публикуемый здесь материал носил не только научно-популярный, но и научно-художественный, художественный и публицистический характер, а среди его авторов были не только научные журналисты и писатели (как отечественные, так и зарубежные), но также историки, археологи, этнографы, геологи, географы, лётчики, натуралисты и путешественники. Всё это повышало доверие к публикуемым на страницах издания текстам.

Часть разноплановых материалов журнала составляли страноведческие очерки и статьи. На протяжении всего периода «оттепели» на страницах «Вокруг света» конструировались образы Микронезии, Меланезии и Полинезии.

Было бы ошибкой сводить представления об Океании в массовом сознании советского общества к одному источнику. Такие представления всегда многомерны и формируются по разным каналам. В СССР выходило достаточно много научно-популярных журналов и книг (их тиражи — сотни тысяч и даже миллионы экземпляров). Кроме того, существовали публицистика, художественная литература, телевидение и кино. И всё же отмеченная выше разноплановость авторов «Вокруг света» вкупе с длительной его историей и позитивной репутацией делают сегодня этот журнал репрезентативным источником по заявленной теме.

Образы Австралии и Океании возникали на страницах издания с момента его зарождения. Предпринятый Е. В. Комаровой анализ содержания томов журнала за 1861—1868 гг. демонстрирует, что буквально в каждом из них помещались материалы о географии, фаунистике, флористике, энтомологии, антропологии, археологии, этнографии и истории Южно-Тихоокеанского региона [5, с. 219—242].

В «оттепельных» выпусках «Вокруг света» также затрагивались разные вопросы, связанные с интересующей нас частью света. Материалы отличались и по жанру, и по объёму. Некоторые печатались в соавторстве, а некоторые (как правило, короткие заметки, очевидно, представляющие собой реферированное изложение статей иностранных журналов) выходили без указания авторства, от имени редакции. Последние появлялись на страницах каждого выпуска журнала.

Нередкими здесь были главы из книг или популярные статьи исследователей-океанистов (Тур Хейердал, Бенгт Даниельссон, Йенс Бьерре, Иозеф Бринке) или рецензии на их книги [3, 1957, № 5, с. 54—61; 1961, № 9, с. 56—60; 1963, № 9, с. 54—60; 1965, № 3, с. 32—36; 1968, № 7, с. 42—43]. Нередко печатались целиком и художественные рассказы австралийских, новозеландских авторов [3, 1961, № 6, с. 18—20; 1963, № 10, с. 53—57] или авторов других стран, но пишущих о Южно-Тихоокеанском регионе (например, рассказы Вальтера Кауфманна из цикла, посвящённого Фиджи) [3, 1962, № 2, с. 52—54].

Конструируемые через художественные произведения образы дополнялись рисунками, а документальный материал сопровождался фотографиями и картами (часто историко-географическими). Так, печатавшаяся в 1958 г. на протяжении четырёх выпусков книга Хейердала «Аку-Аку» содержала в себе множество фотоматериалов, включая цветные фото исторической реконструкции строительных технологий древних рапануйцев [3, 1958, № 1, с. 23—40; № 2, с. 37—54; № 3, с. 33—50; № 4, с. 34—51].

Выходили также самостоятельные фоторепортажи (например, фотоочерк Леонида Плешакова о Фиджи) [3, 1964, № 1, с. 25—28]. И на обложку помещались фотографии океанийцев (сбор кокосовых орехов на Маршаллах, молодая рыбачка на Бора-Бора, жители островов Гилберта и Западного Самоа на своих каноэ или микронезийская девушка) [3, 1956, № 1; № 7; 1964, № 10; 1965, № 5; 1967, № 9], а также фото природных памятников региона (каньон в Австралии или «крепостные башни» в Новой Зеландии) [3, 1963, № 7; 1966, № 2].

«Океанийский» материал появлялся на страницах «Вокруг света» и в связи с проходившим в Москве в августе 1964 г. VII Международным конгрессом антропологических и этнографических наук [3, 1964, № 3, с. 5; № 4, с. 55—57; № 8, с. 16].

В журнале появлялись и фольклорные образы: можно было, например, прочесть легенды и сказки некоторых народов региона [3, 1959, № 1, с. 57; 1965, № 3, с. 56—57; № 5, с. 43]. Одна из новозеландских легенд сопровождается картиной по её мотивам — её подарили морякам судна Академии наук СССР «Витязь» [3, 1959, № 1, с. 32].

Визуальный ряд, связанный с Океанией, не ограничивается фотографиями, картами и иллюстрациями. Он дополняется

журнальными репродукциями почтовых марок. На одной из них — кочевник Австралии [3, 1966, № 3, с. 64], на другой — первая в истории марка Фиджи [3, 1966, № 12, с. 64—66]. В одном из выпусков репродукция очень редкой гавайской марки сопровождается детективной историей, и здесь же помещён почтовый водяной знак с изображением черепахи (это подарок Джеймса Кука королю Тонга) [3, 1967, № 5, с. 31].

Филателия и нумизматика нередко обсуждаются на страницах журнала, и примечательно, что, анонсируя создание в СССР Всесоюзного общества филателистов, редакция так пишет о коллекционировании марок: «В детстве именно марки нам впервые поведали, кто такие Боливар и Камюэнс, что в Новой Зеландии есть гора Кука и что великий Дарвин побывал на Галапагосских островах, где водятся страшные игуаны и гигантские черепахи. Пироги жителей Соломоновых островов, новозеландская птица киви, бизоны Северной Америки и джунгли Конго дразнили фантазию и уводили к героям Лондона и Жюль Верна...» [3, 1966, № 1, с. 60—61].

Эта цитата интересна тем, что отражает, как на страницах журнала сближались для советского читателя разные регионы планеты: нередко параллельно с океанийскими материалами печатались статьи о малоизученных народностях Африки, Азии или Южной Америки. В одном из выпусков журнала проводится аналогия между племенем бондо (Индия) и этносами Океании [3, 1967, № 5, с. 42], а в другом читателю намекают о возможном родстве между загадочными айнами (Хоккайдо) и народами Южных морей [3, 1968, № 3, с. 40—44].

Всё это формировало как бы метаобраз жителей Земли, хотя и являющихся современниками читателя журнала, но пребывающих на первобытных ступенях социально-экономического развития. Существенную часть этого метаобраза формировали сведения об океанийцах. Можно предположить, что в советском массовом сознании происходило не только наслаивание информации из разных источников о Южно-Тихоокеанском регионе, но и некоторая контаминация данных о пусть и схожих, но культурно и географически совершенно разных народах.

Заканчивая краткую характеристику материалов об Океании, нужно отметить, что здесь не могло обойтись и без некоторых казусов. Так, в одной из маленьких заметок о добыче огня трением в телестудии новозеландского Крайстчерча (очевидно, эта заметка представляет собой аннотированную перепечатку из иностранной периодики) вождь-маори назван «вождём одного из индейских племён» [3, 1965, № 2, с. 46].

Появление в 1967 г. в Москве отдела Южно-Тихоокеанских исследований (ЮТИ) при Институте Востоковедения АН СССР неминуемо должно было отразиться и на качестве «океанийских» материалов в советской научно-популярной литературе.

Итак, мы видим, что «оттепельные» выпуски «Вокруг света» содержали в себе немало разнопланового материала об Океании. Это делает журнал интересным источником по выявлению массовых представлений о регионе в советском обществе.

ОКЕАНИЯ — АРЕНА ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ

В журнальной рецензии на книгу профессора Е. М. Крепса «На „Витязе“ к островам Тихого океана» приводится такая цитата исследователя: «У каждого человека есть мечта. У меня с юных лет была мечта — увидеть атолл» [3, 1960, № 8, с. 61]. С грёзами о путешествиях к неизвестным островам, об открытиях увязаны многие из океанийских материалов, появлявшихся на страницах «Вокруг света». К примеру, ещё одна рецензия на книгу, написанную французским фантастом Жюлем Верном и посвящённую истории географических открытий, обещает читателю знакомство с Джоном Байроном, Жаном де Сюрвилем и Джеймсом Куком — открывателями новых земель в Тихом океане [3, 1960, № 3, с. 61], а на другой странице этого же номера (и в некоторых других номерах) помещена заметка с краткой историей корабля «Баунти» и жизни мятежного экипажа на острове [3, 1960, № 3, с. 63; 1965, № 4, с. 34—37].

Вообще рецензий на книги о путешественниках, произведения самих путешественников и отдельные главы из них регулярно появляются на страницах журнала [3, 1956, № 7, с. 59—61; 1958, № 6, с. 62; 1960, № 5, с. 62]. Так закрепляется образ Южно-Тихоокеанского региона как арены для совершения подвигов. Даже современники читателя совершают их здесь: это и отнесённые на неуправляемой барже тихоокеанскими течениями в сторону Гавайев советские солдаты [3, 1960, № 7, с. 1—11], и исследователи древнего полинезийского мореплавания — Тур Хейердал с соратниками, а также оппонировавший им Эрик де Бишоп [3, 1958, № 1, с. 23—40; № 2, с. 37—54; № 3, с. 33—50; № 4, с. 34—51; 1960, № 7, с. 4—10; № 8, с. 43—47; № 10, с. 52—57; 1962, № 1, с. 7—12, 55].

Регион привлекает и таких путешественников, которые не пытаются проверить какие-то историко-географические гипотезы, а проверяют, скорее, собственные силы. Это Уильям Уиллис, преодолевший в возрасте старше шестидесяти лет на плоту «Семь сестричек» расстояние в 6700 км — от побережья Перу до Самоа [3, 1966, № 12, с. 6—8], или яхтсмены-одиночки, подобные Джону Колдуэллу [3, 1966, № 1, с. 52—55, 69] или Алессандро Кароццо [3, 1966, № 7, с. 37].

Здесь ещё возможна настоящая робинзоада: на необитаемом острове Антораж из архипелага Кука некий Том Нил добровольно высадился и стал в одиночку хозяйствовать [3, 1962, № 6, с. 52], как и прототип Немца Гарри из рассказа Сомерсета Моэма [3, 1967, № 6, с. 77—80].

Добровольная аскеза может окончиться неожиданно: поселившегося на крохотном атолле Майкла Свифта новозеландские власти депортировали [3, 1966, № 3, с. 76], а островному уединению австралийки Терри Риджуэй регулярно мешали туристы [3, 1967, № 5, с. 77]. Своеобразным Робинзоном выглядит и случайно обнаруженный в джунглях острова Гуам японский солдат, не знавший, что Вторая мировая война окончилась двадцать лет назад [3, 1968, № 3, с. 70—71].

На островах Тонга, хотя и в очень своеобразной форме, но всё ещё актуальна бутылочная почта [3, 1962, № 11, с. 43]. В этих местах можно отыскать сокровища: например, затонувший в 1902 г. пассажирский пароход «Элинггамайт» вёз серьёзный груз золотого песка [3, 1965, № 6, с. 74]. Кстати, причиной гибели судна, шедшего из Сиднея в Веллингтон, указывается картографическая ошибка. Образ этого региона как богатого кладами закрепляется в другой заметке: в ней идёт речь об объявлении Австралией государственной собственностью всех затонувших в её прибрежных водах в XVII—XVIII вв. кораблей. Меры предприняты из-за посягательств частных фирм на поиски сокровищ [3, 1965, № 8, с. 71]. В одной из статей тихоокеанское дно предстает настоящим Эльдорадо, хранящим уже не драгоценности, а запасы марганца [3, 1960, № 3, с. 20—22].

«Сокровищем» стали и дневники Джеймса Кука, стоимость которых оценивается в полмиллиона долларов [3, 1966, № 10, с. 74], а судовые журналы его первых двух путешествий проданы коллекционеру из США и цена их «баснословно велика» [3, 1961, № 6, с. 54]. Подлинник дневников первой экспедиции Кука, которые долгое время издавались с интерполяциями и изъятиями, в 1955 г. найден новозеландским учёным Биглехолом. Он же разыскал подлинные документы о других путешествиях Кука (до сих пор и они публиковались в сильно искажённом виде), включая дневники членов его команды [3, 1963, № 6, с. 17].

Сосланные когда-то в Австралию преступники дали повод их потомкам создать что-то вроде элитного клуба. Его членами могут стать только те, кто докажет, что пращур совершил воровство, грабёж или подлог и был отправлен на только что открытый материк первой партией в 1788 г. [3, 1968, № 11, с. 79]. Вероятно, более возвышенные образы у советского читателя возникали при чтении о сосланных на Новую Каледонию парижских коммунарах [3, 1960, № 8, с. 61].

В Океании продолжают совершаться географические открытия. Отмечается, например, что в 1952 г. в водах Полинезии открыто мощное глубинное течение шириной около 400 км, которое движется в противоположном Южному экваториальному течению направлении [3, 1960, № 6, с. 6; 1962, № 6, с. 41]. Судно «Витязь», заходившее в конце 1950-х гг. в порты Рабаул (Новая Британия) и Порт-Морсби, называют первым советским кораблём в этих водах [3, 1960, № 11, с. 28].

Тихоокеанские острова и архипелаги полны тайн. В небольшом материале, посвящённом одному арктическому памятнику природы, в качестве синонима исторической загадки упоминается остров Пасхи [3, 1961, № 7, с. 14], а на обложке вышедшего чуть ранее юбилейного выпуска (в 1961 г. отмечалось 100-летие журнала) среди прочих есть и изображение рапануйских моаи [3, 1961, № 1].

В одном из выпусков 1958 г. для истуканов была полностью отведена передняя обложка [3, 1958, № 1]. Весьма обстоятельный для научно-популярного издания «пасхальный» материал появляется и в другом выпуске [3, 1962, № 5, с. 49—51, 59]. Здесь освещены археологические проблемы острова, озвучены новые датировки захоронений его первопоселенцев, реконструированы и визуально представлены варианты каменных статуй, существовавших в средний период его истории. Здесь же приведены точки зрения зарубежных исследователей на проблему заселения региона, представлены карты «полинезийского треугольника» и отдельно острова Пасхи. В другом материале об этом острове речь идёт о таинственных землях Хива — прародине рапануйцев — и о состязаниях по выбору птичеловека, а следом представлена (с фотографиями моаи) статья Тура Хейердала, посвящённая кохау ронго-ронго [3, 1968, № 8, с. 16—19, 20—22, 24—25].

К ореолу таинственности этой части света добавляется констатация неясного происхождения круговых (солярных) изображений на скалах Новой Гвинеи, Австралии и других островов к северу от материка [3, 1968, № 9, с. 8—12].

Регион романтизируется разными средствами. Например, через сравнение острова Ириан («сказочно богатого и красивого») с драконом. «Голова дракона обращена в сторону Молуккских островов, короткая лапа и брюхо упираются в Арафурское море, дугообразный хвост волочится в Коралловом море. С запада и востока окаймляют его бисерные цепочки многочисленных островов» [3, 1961, № 4, с. 23].

В материале, посвящённом островам мира, самым романтическим островом нашей планеты предстаёт Таити (тогда как Рапа-Нуи — вновь самым загадочным). Отмечается, что мореплаватели не жалели эпитетов при его описании, но более всего над созданием его «лирично-альковного» абриса постарался Поль Гоген [3, 1963, № 9, с. 54—60; 1968, № 1, с. 60—63; № 8, с. 14—15]. Для читателя «Вокруг света» навсегда связанным с Самоа оказывается также имя Роберта Льюиса Стивенсона — автора приключенческих романов [3, 1966, № 3, с. 79].

Романтический ореол региона закрепляется материалами о плаваниях здесь русских моряков в XIX в. и связанной с этим топонимией [3, 1961, № 5, с. 17; 1962, № 11, с. 12].

Любопытно, что взгляд на Океанию как «последний рай» на планете в журнале одновременно и воспроизводится, и критикуется.

Здесь можно найти главу из книги о Полинезии «Последний рай» итальянского океанолога Квиллини [3, 1963, № 3, с. 24—26], можно прочесть, что рядом с Большим Барьерным рифом снимается фильм «Прекрасные девушки в раю» [3, 1967, № 1, с. 67]. Но можно также узнать, что стереотип о голубых лагунах и тропических островах с безмятежными жителями как о последнем земном рае американской прессой используется для маскировки реального положения дел: колониального управления США огромными территориями в Микронезии, а также превращения их в полигоны для ядерных испытаний [3, 1964, № 9, с. 11].

Мифологема о «последнем рае» нужна и западным турфирмам. Вот как мог выглядеть рекламный проспект: «... фото на всю страницу — прекрасная маркизанка, облачённая в лубяную юбочку. Большими буквами название статьи: „Долина детей природы“» [3, 1963, № 9, с. 60]. Рекламный текст рассказывал об идиллической жизни на Маркизах, о женщинах, не признающих одежды, о нравах, повсеместно исчезнувших на Земле, но сохранившихся в долине. Этнограф Даниельссон, который сообщает эту информацию, пишет, что журналист заранее имел установку найти всё это в Океании и его не смутило полное её несоответствие действительности (например, полинезийский Папеезе оказался не деревушкой, а городом, а его жители носили обычную европейскую одежду) [3, 1963, № 7, с. 41].

Можно попытаться так объяснить дискурс, складывавшийся в журнале вокруг идеи об Океании как «последнем рае»: доверчивость океанийцев, их экономические уклады и нравы могли ассоциироваться у советского читателя с идеями первобытного коммунизма и общинной собственности. Здесь «последний рай» в Океании как бы отсылает к «раю», который (уже на новом витке истории) предстоит обрести людям коммунистического будущего. Там, где те же самые уклады и нравы оборачиваются против самих океанийцев: например, их геноцидом или всплеском проституции, — концепт «последний рай» (как почва, на которой дают корни «изнаночные» явления капитализма) подаётся в негативном ключе.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АБРИСЫ РЕГИОНА

В статье путешественника Рагнара Хедлюнда полуостров Арнхемленд предстаёт антрополого-этнографическим заповедником [3, 1964, № 9, с. 41—45]. Кочевые охотничьи племена имеют здесь свои этические системы и не верят в то, что смерть может прийти естественным путём: она всегда насылается злыми силами.

И жители Новой Гвинеи пребывают в постоянном страхе, ожидая колдовства, а пури-пури (знахари) этим искусно пользуются.

Пури-пури очень могущественны, поскольку «могут обращать день в ночь, а ночь в день, превращаться в крокодилов, а также начинать войны между племенами» [3, 1968, № 5, с. 59]. На островах Яп гаргуфы (колдуны) имеют специализацию: кому-то подвластны природные стихии, а кто-то ведаёт вопросами охоты или строительства [3, 1958, № 3, с. 30—31].

На Новой Гвинее всё ещё можно встретить людей, никогда не видевших белого человека. Авторитет мужчины в таком племени определяет количество жён и свиней [3, 1965, № 3, с. 32]. Здесь ещё остались «белые пятна», горы и реки без официальных названий [3, 1963, № 4, с. 33].

Периодически в регионе открывают ранее неизвестные науке этносы: например, биндибу в Австралии [3, 1965, № 4, с. 77; 1966, № 2, с. 29—32] или никак не названное племя, живущее у экватора на Новой Гвинее [3, 1967, № 6, с. 48].

В 1954 г. было открыто ранее неизвестное новогвинейское племя дуна. У этих людей свиньи почитаются наравне с солнцем и предками, хотя они и употребляют их в пищу, а также натираются свиным салом от ночных холодов. Вся тяжёлая физическая работа лежит здесь на женщинах, а мужчины занимаются войной. Воюют до первого убитого воина, которого затем в знак уважения к нему съедают [3, 1956, № 9, с. 40—41].

Океания — колоссальный по своим размерам регион планеты, неравномерно развитый в разных своих частях. Жизнь людей здесь многоукладна, и их быт мозаично переплетает в себе элементы разных социально-экономических формаций. В новогвинейских деревнях есть мужские дома, а в них хранят черепа родственников, которые используются как подушки для сна. Эти же люди каменными топорами могут расчищать площадки для взлёта-посадки самолётов. В очерке путешественника Тони Сонье описывается, как в деревне асмагов — людей Новой Гвинее, не знакомых с железом, — по радиоприёмнику звучало сообщение о запуске СССР первого искусственного спутника Земли [3, 1963, № 4, с. 33, 34].

Здесь можно встретить необычные деньги. Их могут делать из камня, как на острове Яп. Такие деньги больше похожи на жернова, их катят вдвоём или втроём, а «монетный двор» находится за сотни миль на Палау [3, 1958, № 3, с. 30—31; 1966, № 3, с. 63]. Деньги могут изготавливать и из птичьих перьев, черепаших панцирей, ракушек и хвостов поросят, как на острове Санта-Круз (тоже нелёгкие по весу «монеты» достигают в диаметре до 70 сантиметров, и носят их на голове) [3, 1963, № 6, с. 43]. На Самоа платёжным средством выступают циновки [3, 1968, № 1, с. 60—63], а у микронезийцев циновки — это деньги только женщин [3, 1958, № 3, с. 30—31].

Не раз на страницах журнала освещалась тема навигационного искусства и морской техники океанийских народов.

Рассказывается, например, что плоские камни на острове Арораи (архипелаг Гилберта) служили древним микронезийцам своеобразным компасом и одновременно учебным пособием для мореходов [3, 1960, № 7, с. 40]. В статье о будущем советского речного флота отмечается, что балансир позволял совершать океанейцам тысячекilометровые относительно безопасные плавания и, возможно, этот опыт будет использован уже в производстве новейшей техники [3, 1961, № 1, с. 6]. Блестящее знание полинезийцами и микронезийцами навигационной астрономии отмечено в рецензии на книгу Ганса Дамма «Канака — люди Южных морей» [3, 1964, № 9, с. 63].

Экзотические народы питаются экзотической едой. Корабль «Баунти» шёл на Таити за саженцами хлебного дерева, плоды которого могут кормить двух-трёх человек в течение целого года [3, 1960, № 3, с. 63]. Первобытные охотники из пустынь Австралии запасают спрессованную и высушенную мякоть каких-то плодов, хотя, как сообщается читателю, широко бытует ошибочное мнение, что аборигены не умеют делать запасы впрок [3, 1966, № 2, с. 29—32].

Джен Гудейл и Энн Чоунинг — современные читателю журнала этнографы, исследующие племена каулонги и сенг-сенги на юго-западе Новой Британии. Энн сообщает коллеге в письме: «Несколько дней я объедалась всякими вкусными вещами, приготовленными из самого свежего мяса: в воскресенье — тушёная летучая мышь, в понедельник и в среду — жареный угорь, а в четверг — печёная змея. Но сегодня, увы, опять наступила пора консервов...». Джен с сожалением отмечает, что, хотя их с коллегой разделяет всего десять километров, для жителей деревни, в которой находится она, мясо змеи — это табу [3, 1966, № 11, с. 25].

Люди пинтибу (Австралия), почти не имеющие одежды, но непременно с ожерельями из человеческих костей на шее, поджаривают и едят червей, гусениц и улиток [3, 1958, № 6, с. 40]. На острове Ифалик дары моря (анемоны и омары) запивают питательным соком из стеблей пальм [3, 1957, № 4, с. 47—48].

Даже воду в периоды засухи аборигены Центральной Австралии добывают необычным способом: они используют в качестве «живых фляг» особых лягушек, накапливающих жидкость в своих желудках [3, 1963, № 5, с. 45]. Австралийцы добывают также «муравьиный мёд» — накапливаемый насекомыми в своих брюшках сладкий сок растений, но здесь же водятся муравьи, пожирающие фрукты и нападающие на цыплят [3, 1957, № 1, с. 57], а также гигантские бабочки, которых люди едят, добывая их на охоте с луком и стрелами [3, 1956, № 9, с. 59].

У таинственных народов хватает и «странных» обычаев. Например, обряд инициации на Каролинских островах, сочетающий в себе элементы танца и боевого спарринга [3, 1968, № 4, с. 38],

или традиция стояния жениха перед свадьбой на одной ноге на очень высокой прибрежной скале (Новые Гебриды) [3, 1965, № 9, с. 71]. Другой пример — сёми: прокалывание носа у новогвинейцев и амулеты на шеях детей, изготовленные из засушенных рук умерших родственников. (Пытаясь нивелировать шоковый эффект у читателя, автор историоризирует эту практику, напоминая, что и европейцы делали когда-то чаши из черепов умерших пращуров) [3, 1966, № 1, с. 14—17].

В свою очередь, на острове Мули, недалеко от Новой Каледонии, вождь обращается с речью к соплеменникам, которые сидят к нему спиной: так оратор не может помочь себе ни мимикой, ни жестиком, и значение имеют только его слова [3, 1967, № 5, с. 37].

Советский читатель мог получить представление и о каргокультурах, более всего распространённых в Меланезии [3, 1963, № 4, с. 33—36, 43]. В одном из выпусков 1964 г. можно было прочесть о почитании Джона Фрума на острове Танна [3, 1964, № 7, с. 8—11].

В некотором смысле океанийцы предстают людьми со сверхспособностями: в одной из заметок сообщается, что на Новой Гвинее не знают зубной боли и этот феномен стал даже предметом исследования стоматологов [3, 1967, № 5, с. 76].

В другой заметке речь идёт о прыжках людей с 30-метровой высоты на Новых Гебридах (совр. Вануату): прыгуны привязываются к вышке двумя лианами, длина которых рассчитана так, чтобы задержать человека у самой земли и самортизировать. Этот же материал сообщает и об особо экстремальной группе сёрфингистов на Гавайях [3, 1964, № 8, с. 38—40]. В выходявшем ранее материале о традиции этих прыжков сообщается, что среди прыгунов есть женщины и, по преданию, именно они положили начало экстремальным трюкам [3, 1956, № 7, с. 25]. А женщины на Тонга издавна состязаются и в боксе (фуху) [3, 1967, № 3, с. 48].

Наконец, нельзя не отметить обстоятельный материал о вилавилайрево (хождение по огню) на острове Мбенга (Фиджи). Помимо живого описания загадочной неуязвимости мужчин племени савау перед раскалёнными камнями, здесь высказаны несколько точек зрения учёных на природу феномена [3, 1965, № 9, с. 30—33].

Таким образом, Океания оказывается своеобразным этнографическим заповедником, где также ещё возможны открытия и можно наблюдать жизненные уклады и нравы, которые были характерны для всего человечества в прошлом.

ВЫВОДЫ

Журнал «Вокруг света» предстаёт перед нами как интересный и значимый историко-имагологический источник. «Оттепельные» выпуски журнала содержали в себе немало разнопланового

(по объёму, по жанру и по качеству информации) материала об Океании. Здесь можно было прочесть как короткую переводную заметку, так и обстоятельный очерк, написанный профессиональным путешественником, этнографом или исследователем другой специальности, лично наблюдавшим жизненный уклад тех людей, о которых идёт речь в очерке. Опираясь на общеисторическое источниковедение, можно констатировать, что «Вокруг света» — комплексный источник, включающий в себя «первичные» и «вторичные» свидетельства.

Вся совокупность разнообразных океанийских материалов формировала сложный образ региона в массовом сознании советских людей. И среди них были люди с учёными степенями, в том числе — будущие сотрудники упомянутого выше научного отдела ЮТИ Института востоковедения Академии наук СССР. В глазах читателя журнала эта часть света представляла одновременно как экстремальная по природно-географическим условиям и как приятная по своим рекреационным возможностям. Крайне экзотическая и пёстрая по своим обычаям, верованиям, бытовым укладам, Океания на страницах «Вокруг света» в XX в. остаётся во многом ещё заповедником человечества, но также и неминуемо движется в индустриальную эпоху.

Научно-популярная периодика советской эпохи приближает нас к пониманию массовых представлений об Океании в советском обществе. На их формирование воздействовали, конечно, и другие факторы. В то же время не будем забывать, что в СССР по крайней мере до второй половины перестроечного периода почти все каналы, по которым шла информация о далёких культурах и странах, централизованно получали определённую направленность, а сама информация была идеологически монолитна.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Антошин А.В. Советский Союз и Австралия второй половины 1940-х гг.: провинциальные образы друг друга // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 112—117.
2. Антошин А.В. Фиджи и Новая Каледония глазами комсомолки эпохи хрущёвской «оттепели» // Южнотихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. М., 2019. С. 9—18.
3. Вокруг света.
4. Каневская Г.И. Россияне в Австралии — во времена, когда мир был широк // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 142—147.
5. Комарова Е.В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе: дис. ... канд. филол. наук. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005552088/ (дата обращения: 15.10.2022).
6. Массов А.Я. Список публикаций. URL: <https://www.smtu.ru/ru/viewperson/48/> (дата обращения: 15.10.2022).

7. Моисеева Е.Н. Литература о путешествиях в колониальную эпоху как социокультурный феномен (Образ Полинезии в романах Пьера Лоти) // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 1 (40). С. 91—96.
8. Пале С.Е., Другомилова М.А. Образ аборигенов Австралии в отражении современных СМИ // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 2 (51). С. 232—242.
9. Петриковская А.С. Российское эхо в культуре Австралии. М.: ИВ РАН, 2002. 200 с.
10. Govor E.V. Researcher of Russian-Australian & Russian-Pacific Contact History. URL: <https://www.elena.id.au/south-pacific> (дата обращения: 15.10.2022).

REFERENCES

1. Antoshin A.V. Sovetskiy Soyuz i Avstraliya vtoroy poloviny 1940-kh gg.: provintsial'nye obrazy drug druga [The Soviet Union and Australia in the Second Half of the 1940s: Provincial Images of Each Other]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 112—117. (In Russ.)
2. Antoshin A.V. Fidzhi i Novaya Kaledoniya glazami komsomolki epokhi khrushchyovskoy «otpepli» [Fiji and New Caledonia Viewed by Komsomol'skaya Pravda during the Khrushchev Thaw]. *Yuzhnotikhookeanskiy region: istoriya, politika, ekonomika, kul'tura* [South Pacific Region: History, Politics, Economics, Culture]. Moscow, 2019, pp. 9—18. (In Russ.)
3. *Vokrug Sveta* [Around the World]. (In Russ.)
4. Kanevskaya G.I. Rossiyanе v Avstralii — vo vremena, kogda mir byl shirok [Russians in Australia in the Times When the World Was Wide]. *Vestnik DVO RAN*, 2008, no. 2, pp. 142—147. (In Russ.)
5. Komarova E.V. *Zhurnal «Vokrug sveta»: istoriya i funktsionirovanie na sovremennom etape: dis. ... kand. philol. nauk* [The Magazine “Around the World”: History and Functioning at the Present Stage: PhD in Philology]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005552088/ (accessed 15.10.2022). (In Russ.)
6. Massov A.Ya. *Spisok publikatsiy* [References]. Available at: <https://www.smtu.ru/ru/viewperson/48/> (accessed 15.10.2022). (In Russ.)
7. Moiseeva E.N. Literatura o puteshestviyakh v kolonial'nuyu epokhu kak sotsiokul'turnyy fenomen (Obraz Polinezii v romanakh P'era Loti) [Travel Literature during the Colonial Era as a Sociocultural Phenomenon (The Image of Polynesia in the Novels of Pierre Loti)]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, 2014, no. 1 (40), pp. 91—96. (In Russ.)
8. Pale S.E., Drugomilova M.A. Obraz aborigenov Avstralii v otrazhenii sovremennykh SMI [The Image of the Australian Aboriginals in the Reflection of Modern Media]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2021, no. 2 (51), pp. 232—242. (In Russ.)
9. Petrikovskaya A.S. *Rossiyskoe ekho v kul'ture Avstralii* [Russian Echo in Australian Culture]. Moscow, IV RAN Publ., 2002, 200 p. (In Russ.)
10. Govor E.V. *Researcher of Russian-Australian & Russian-Pacific Contact History*. Available at: <https://www.elena.id.au/south-pacific> (accessed 15.10.2022). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 17.10.2022